

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-382-386

РАЕВСКИЙ Даниил Игоревич,
Аспирант Гатчинского государственного
университета, г. Гатчина
e-mail: dan.raewwsky@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БУДУЩИХ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Предпринимательство развивается, и естественно, что будут появляться новые субъекты предпринимательского права. Чтобы избежать проблем при судопроизводстве, необходима тщательная проработка критериев их ответственности. и посвящена научная работа. Автор статьи рассмотрит будущие субъекты предпринимательства, которые скоро возникнут в России и их ответственность, а точнее какие субъекты в каком объеме какой ответственности должны подлежать. Двойственная природа искусственного интеллекта (ИИ) заключается в том, что ИИ в России должен рассматриваться как инструмент, который помогает в реализации основных направлений деятельности юридических лиц, а у новых субъектов предпринимательства это будет не просто инструмент, а и основа их строения. При всем при этом ПО должно использоваться ответственно, по мнению автора. Важно так же и то, что такие новые лица должны быть рассмотрены с точки зрения закона максимально подробно, во избежание проблем в дальнейшем.

Ключевые слова: Электронные юридические лица, ответственность, искусственный интеллект, новые субъекты, правосубъектность, гражданский процесс.

RAEVSKY Daniil Igorevich,
Postgraduate student of Gatchina
State University, Gatchina

RESPONSIBILITY OF FUTURE ENTREPRENEURS

Annotation. In the future, there will be new subjects of entrepreneurial law, whose responsibility should be thoroughly studied to avoid problems in legal proceedings, which is the focus of this scientific work. The author examines the new subjects of entrepreneurship that will soon emerge in Russia and their responsibility, including what it should be, how much it should be, and which subjects should be subject to it. The dual nature of artificial intelligence also reflects the fact that AI in Russia should be viewed as a tool that helps to implement the main objectives of legal entities, and for new business entities, it will not only be a tool, but also the foundation of their structure. However, the author emphasizes that software should be used responsibly. It is also important to note that such new entities should be thoroughly examined from a legal perspective to avoid any potential issues in the future.

Key words: Electronic legal entities, liability, artificial intelligence, new subjects, legal personality, civil process.

Введение

На сегодняшний день ожидается появление новых субъектов во всех отраслях права, включая предпринимательское право. Используя зарубежный опыт можно прийти к выводу, что именно электронные юридические лица будут такими субъектами права, однако возникает потребность в том, что бы правильно урегулировать деятель-

ность таких субъектов права, так как нужно рассмотреть максимально много вопросов, которые встанут перед законодателем заранее для того что бы на выходе не осталось правовых проблем с теоретической и научной точки зрения, что приведет к правильному правовому регулированию. Так же важно будет рассмотреть не только теоретические вопросы, такие как понятие, признаки и

принципы, но и более насущные проблемы, такие, например, как ответственность будущих субъектов права, субъектный состав и пределы ответственности и то, как это реализовано на примере других государств.

В работе используется сравнительно-правовой метод исследования, методы эмпирического исследования, логический и исторические методы.

В работе были рассмотрены мнения как зарубежных авторов, таких как Павел Новик и геральд Хатсинск, так и отечественные исследователи, таких как П.М. Морхат и Руденко Е.Ю.

В современной действительности в нашей стране существуют различные формы и виды ответственности для всех видов лиц. Для физических лиц это может быть как административная или гражданская, так и уголовная ответственность. А вот для юридических лиц в России не существует уголовной ответственности. Тем не менее с развитием технологий, будут появляться такие субъекты права, которые станут кардинально отличаться от прочих субъектов. Это вызывает большие вопросы, касающиеся правил в отношении них. Например, одними из таких лиц в предпринимательстве могут стать электронные юридические лица, которые в обозримом будущем станут обширно внедряться в систему права благодаря цифровизации многих сфер деятельности и услуг. Вот только рассмотрение лишь одних теоретических вопросов, по мнению автора, не даст необходимого результата. К вопросу необходимо подойти максимально практико-ориентированно.

Вероятно, стоит начать рассматривать тему с самой сути электронных юридических лиц и их составляющих с целью подобрать необходимые правила ответственности, чтобы руководствуясь ими, суд имел возможность выносить решения. Во-первых. Что есть электронные юридические лица. Такие субъекты вместо всем давно привычных и понятных систем управления в лице генерального директора или совета директоров, используют электронные инструменты искусственного интеллекта в виде смарт-контрактов и блокчейнов. Безусловно, при таком способе управления уменьшается количество бюрократических процессов, а так же оптимизируется процесс, что позволяет значительно эффективней руководить компаниями, затрачивая при этом минимум усилий. Такая модель прекрасно подходит компаниям, ведущим свою деятельность в интернете. Руденко Евгения Юрьевна, в своей работе «К дискуссии об электронном лице как о возможном субъекте права» [1 с. 72] считает, что технико-юридический образ, отражает/воплощает специфическую правосубъектность персонифицированного юнита искусственного интеллекта,

обособленную от человека. В то же время определения, даваемые различными авторами в своих работах, весьма обширны и переполнены по содержанию. Однако, в любой из работ наиболее авторитетного исследователя в сфере электронных лиц, в том числе электронных юридических лиц, Петра Мечиславовича Морхата, посвященных электронным юридическим лицам, хорошо прослеживается общая идея того, что это юридический образ, который отражает его специфическую правосубъектность, обособленную от человека. Похожим образом мыслит исследователь из Бразилии Sergio M C Avila Negri в своей работе «Robot as Legal Person: Electronic Personhood in Robotics and Artificial Intelligence» [10 с. 1], он так же считает и то, что любому искусственному интеллекту не стоит давать никаких прав и обязанностей, по аналогии с нашумевшим в свое время роботом «София», которая так или иначе вызывала массу обсуждений в теме того – стоит ли давать роботом права. Однако подавляющее большинство специалистов считают что роботам нельзя давать права и обязанности.

По мнению автора, очень важно рассмотреть общие принципы работы электронных лиц для понимания природы их работы и того, какая ответственность должна быть в отношении таких лиц. Конечно, прежде всего, это привычные юридические лица, однако с измененным субъектным составом. Отличие состоит в том, что главные органы управления заменены на инструмент, основанный на искусственном интеллекте, который по большей части и руководит компанией. На сегодняшний день в России таких компаний нет, но за рубежом они уже есть и работают. Впервые такие компании появились в США в 2016м году. Компания Decentralized Autonomous Organizations, DAO начала работать на основе смарт-контрактов, с использованием искусственного интеллекта в аспекте регулирования и науки. Этим она привлекла частных и государственных инвесторов. Американский исследователь Карло Р. отметил в своей работе серьезную заинтересованность Американского законодательства относительно подобных компаний, что повлекло за собой появление большого количества нормативных актов, изменений в Американском законодательстве, направленных на улучшение бизнеса в стране [2. с. 234]. Многие исследователи отмечают то, как работают подобные организации в других странах, а именно то, что их деятельность полностью зависит от деятельности искусственного интеллекта, а все ошибки, возникающие при работе, решаются либо мировыми соглашениями, либо через суд.

Итак, становится ясно, что электронные лица являются классическими юридическими

лицами, с органы власти, замененными на искусственный интеллект. Они работают по системе умных контрактов и совершают в целом большое количество задач. Сами умные контракты представляют собой ни что иное, как программный код, осуществляющий сделку с другой стороной. При этом он проверяет по алгоритму все необходимые условия, после чего принимает решения о дальнейших действиях, основанных на технологии блокчейн: закрытии сделки, начисления штрафов или пени, и т.д. В целом работа искусственного интеллекта в деятельности юридических лиц, основывается на этих конкретных программах, которые весьма прозрачны и просты.

И вот, наконец, имея представление о том, как работают электронные юридические лица можно понять, как именно следует интегрировать ответственность таких новых субъектов в предпринимательстве. Обобщая все вышесказанное стоит обратить внимание на необходимость соблюдения принципов гражданского права и гражданского процесса. В частности, что при принципе равноправия перед судом, во время процесса, подразумевается, что все субъекты равны перед законом и не имеют преимуществ перед другими. И следовательно, получаем классический вопрос о правоспособности и правосубъектности ИИ. И нет, в России нет перспектив приобретения искусственным интеллектом прав и обязанностей. А это означает, что использование ИИ воспринимается исключительно как использование инструмента, причем электронного. И вполне возможно, даже инструмента повышенной цифровой опасности. В зарубежной научной литературе вопрос о цифровых лицах тоже поднимается крайне редко. В одной из них, в работе «Цифровая идентификация юридических лиц: Текущее состояние и перспективы на будущее» [3], Джерард Хартсинк утверждает, что необходимо не только разрабатывать вопросы ответственности, ведь от таких ИИ зависят сделки на огромные суммы, но и понимать, что это всего лишь инструмент, а ответственность несут его пользователи и создатели.

Отметим так же и то, что принудить, обязать к чему-то может только суд и его постановления. Поэтому так важно понимать необходимость четких правил ответственности цифровых субъектов права. Крайне важны так же и для того, чтобы судьи могли принимать правильные решения в случае каких-либо проблем.

Обратим также внимание на то, что ИИ, используемый в таких компаниях развит не настолько, чтобы полностью принимать решения самостоятельно. Однако, развивается эта индустрия семимильными шагами. Сущность смарт-контрактов означает прежде всего то, что сторона,

составляющая контракт вносит в него определенные данные, с ними потом и сверяется программа, на их основе и принимает дальнейшие решения. И в случае, если сторона недобросовестно использует такой инструмент и заведомо некорректно вводит определенные данные, то такие действия могут рассматриваться как мошенничество в соответствии с ст. 159 УК РФ [4]. При этом компания понесет убытки, или же будет иметь место необоснованное обогащение, которое обязаны вернуть в соответствии с Статьей 1102 ГК РФ [5].

Обобщая изложенное и исходя из того, чем являются в России сегодня такие программы, можно сделать вывод о том, как на сегодняшний день регулируются подобные вопросы в законодательстве, и какая ответственность может наступить в случае неправомерного использования такого программного обеспечения.

В зарубежном праве так же ИИ рассматривается сугубо как инструмент, которым пользуется человек, физическое или юридическое лицо. За рубежом также предусматривается обязательное страхование таких лиц, которые активно используют искусственный интеллект. Компании зачастую создают компенсационные фонды для уплаты неустоек, штрафов, упущенной выгоды и т.д., в случае ошибок ИИ. Этот инструмент виде страховки призван существенно помочь не только компаниям, пользующимся подобным программным обеспечением, но и разгрузить суды от дополнительных дел. Добавим, что многие исследователи отмечают важность создания таких фондов для стабильного функционирования правовой системы в этой сфере. Так, Павел Новик в своей работе пишет о важности и необходимости такой системы, что она нужна и важна настолько, что рассматривается даже на уровне Европейского парламента [6].

Автор так же убежден в необходимости такого инструмента, как компенсационный фонд при создании лиц, строящих деятельность на основе смарт-контрактов и блокчейнов. Такие фонды совместно с страховыми компаниями могут стать надежными подушками безопасности для электронных лиц, а также, с добавлением соответствующих норм в ГПК РФ, их наличие будет считаться обязательным для таких лиц для гарантированной возможности оплаты штрафов, компенсаций и так далее именно за счет таких фондов.

Далее, перейдем к рассмотрению дополнительных аспектов ответственности при использовании программного обеспечения с ИИ. Во-первых, ни для кого не секрет, что такие программы не появляются из ничего, они, как и любой другой продукт создаются конкретными специалистами. В случаях выявления несоответствия программ-

ного обеспечения электронного юридического лица необходимым целям, качеству и непригодным к эксплуатации в конкретных целях, должны применяться нормы закона о правах потребителя, закрепленные в соответствующем законе [7] и разъясненные в соответствующем постановлении пленума Верховного суда [8]. При таких недостатках за ошибки ИИ и его неработоспособность, как и существенные недостатки, которые не позволяют в полной мере пользоваться продуктом, ответственность будет лежать именно на создателе такого программного обеспечения. А в возможных случаях, когда такая программа содержит вредоносный код, направленный на кражу персональных данных или денежных средств или другие незаконные действия, то естественно, к таким лицам или группам лиц будут применены уже другие нормы ответственности, материальные и уголовные. Ну а так как ИИ сегодня не являются субъектом права, значит ответственность должны нести пользователи, а также создатели таких программ. Как писал Морхат Петр Мечиславович, на сегодняшний день нет урегулированных правил, кто, как, в какой мере должен нести ответственность [9]. По мнению автора, наиболее сложный вопрос — это степень ответственности при таких случаях. Автор считает, что ответственность создателей ПО и компания пользователь должна быть разделена пополам. Ведь компания должна осознавать, что программа может ошибаться, понимать все риски и проблемы при использовании таких ПО. А создатели обязаны не просто выпустить программный продукт, а тщательно его проверить и протестировать. В случаях же, когда компания недобросовестно использует такие программы с ИИ, они должны нести полную материальную ответственность за все последующие иски, потери и так далее.

В заключении можно сделать выводы о том, что новые технологии уже сегодня внедряются по всему миру, способствуют развитию предпринимательства и появлению в мире новых субъектов предпринимательства. И в России такие новые лица, как электронные юридические лица могут уже сегодня начать интегрироваться в жизнь. Необходимо осуществить полное рассмотрение ответственности таких новых субъектов, чтобы стороны сделок могли легче решать свои споры в досудебном порядке, чтобы суды могли принимать правильные решения при разрешении споров и для того чтобы решения суда, в отношении таких лиц были справедливыми и законными.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

(ред. от 08 августа 2024 г.) // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301; 2022. — № 16, ст. 2601.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ: в ред. от 29 июля 2018 года (ред. от 15 октября 2025 г.) // СЗ РФ. — 1996. — №63; 2025.

[3] Федеральный закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) « О защите прав потребителей »

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»

[5] Руденко Евгения Юрьевна – Научный журнал «Эпомен», № 31, 2020 | Epomen Scientific Journal, No. 31 (2020) с – 72. Аполинская, Н.В. О статусе биологических объектов в гражданском праве РФ // Сибирский Юридический Вестник. – 2020. – № 4. – С. 23–27.

[6] Карло P. Robots in American Law / Legal Studies Research Paper No. 2022-04 с.3-4 // University of Washington School of Law. -Mode of access: http://www.datascienceassn.org/sites/default/files/Robots_in_American_Law.pdf.

[7] Gerard Hartsink – «The digital identity of legal entities: Current status and the way forward» // Received (in revised form): 16th January, 2018 Global Legal Entity Identifier Foundation (GLEIF), St. Alban-Vorstadt 5, 4052 Basel, Switzerland с. 13-20

[8] Paweł Nowik – «Electronic personhood for artificial intelligence in the workplace» // Computer Law & Security Review Volume 42, с. 71-78 – September 2021, 105584

[9] Морхат Петр Мечиславович «К вопросу о правосубъектности «электронного лица» – Юридические исследования, 2018 – 4 с.44 // 10.25136/2409-7136.2018.4.25647

[10] Sergio M C Avila Negri - Robot as Legal Person: Electronic Personhood in Robotics and Artificial Intelligence – 2021 - URL: <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.789327> C.1-20

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 30 dated November 1994, 51-FZ (as amended on August 08, 2024)//SZ RF. – 1994. - No. 32, Art. 3301; 2022. - No. 16, Art. 2601.

[2] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ: as amended on July 29, 2018 (as amended on October 15, 2025)//SZ RF. – 1996. —№63; 2025.

[3] Federal Law of the Russian Federation No. 2300-1 dated 07.02.1992 (as amended 07.07.2025) “ On Protection of Consumer Rights “

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 17

“On Consideration by Courts of Civil Cases on Consumer Rights Protection Disputes”

[5] Evgeniya Yuryevna Rudenko - Epomen Scientific Journal, No. 31, 2020 | Epomen Scientific Journal, No. 31 (2020) p - 72. Apolinskaya, N.V. On the status of biological objects in civil law of the Russian Federation//Siberian Legal Bulletin. – 2020. – № 4. – S. 23-27.

[6] Карло P. Robots in American Law / Legal Studies Research Paper No. 2022-04 c.3-4 // University of Washington School of Law. -Mode of access: http://www.datascienceassn.org/sites/default/files/Robots_in_American_Law.pdf.

[7] Gerard Hartsink – «The digital identity of legal entities: Current status and the way forward» //

Received (in revised form): 16th January, 2018 Global Legal Entity Identifier Foundation (GLEIF), St. Alban-Vorstadt 5, 4052 Basel, Switzerland c. 13-20

[8] Paweł Nowik – «Electronic personhood for artificial intelligence in the workplace» // Computer Law & Security Review Volume 42, c. 71-78 – September 2021, 105584

[9] Morkhat Petr Mechislavovich “On the issue of legal personality of an “electronic person” - Legal research, 2018 - 4 p.44//10.25136/2409-7136.2018.4.25647

[10] Sergio M C Avila Negri - Robot as Legal Person: Electronic Personhood in Robotics and Artificial Intelligence – 2021 - URL: <https://doi.org/10.3389/frobt.2021.789327> C.1-20

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.